

Вестник

Томского государственного

университета

№ 340

Ноябрь

2010

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ
- ХИМИЯ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Савицкий В.К.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Аванесов С.С., д-р филос. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»
входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
Высшей аттестационной комиссии
(Подробнее см.: <http://vak.ed.gov.ru>)

ПРАВО

УДК 343.241

*Р.Л. Ахмедшин***ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КОМПЛЕКС ПОТРЕБНОСТЕЙ ОСУЖДЕННОГО:
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И АЛГОРИТМ**

Рассматриваются общие вопросы воздействия на потребности осужденного лица. В структуре потребностей осужденного выделяются гомеостатические и гетеростатические потребности. Границы данного воздействия определяются целью исправления личности осужденного.

Ключевые слова: личность осужденного; наказание; вина.

Учитывая разнородную (гетеростатическую и гомеостатическую) природу отдельных блоков, групп потребностей, рассмотрим общие вопросы воздействия на структуру потребностей личности отбывающего наказание в виде лишения свободы.

Базовыми потребностями человека являются потребности существования. Неудовлетворение потребностей данной группы чревато гибелью индивида: физической или психологической. Человек, фиксирующий свое сознание на неудовлетворенной потребности (например, в потребности в удовлетворении жажды), как личность исчезает, т.к. всё многообразие психологического сводится к неконтролируемой, животной мотивации. Естественно, речь идет о крайних формах неудовлетворенности потребностей существования.

К потребностям существования необходимо относить потребность в пище, питье, физической активности, сне, сенсорной стимуляции, существования в неагрессивной среде (оптимальная температура, давления, содержания газовой смеси для дыхания, достаточности территории существования). Потребности существования являются самыми неотложными и приоритетными, подчиняясь в максимальной степени закономерностям гомеостатического существования. Меры наказания, ставящие целью позитивные трансформации личности осужденного, окажутся неэффективными, если в процессе своей реализации ориентированы на формирование ярко выраженной степени дефицитарности потребности существования. У человека не может возникнуть вышестоящих потребностей при неудовлетворенности потребности существования. Исключением, возможно, являются личности невротического плана, одурманенные какой-либо агрессивной идеологией, которая, как правило, усилена стадным инстинктом. Однако особенности их психического функционирования лежат в плоскости не психологической, а иной науки.

Необходимо заметить, что когда мы говорим о необходимости удовлетворения потребностей существования, речь не идет об удовлетворении их в полной степени. В целях активизации вышестоящих потребностей необходимо обеспечить тот минимум, который отвечает подобной активизации. Излишний комфорт, который осужденный получает, полностью удовлетворив потребности существования (излишним мы называем комфорт, соответствующий или превышающий уровень удовлетворения потребностей, существовавший у осужденного до момента начала наказания, естественно, если этот уровень комфорта достигает мини-

мально допустимого уровня), делает неактуальной идею внутреннего роста, предполагающий трансформацию потребностной сферы, существующей у человека.

Следующий уровень потребностей определен как потребности в безопасности. По своей природе эти потребности также ориентированы на существование, как и предыдущие. Однако ориентация потребностей в данной группе носит характер долговременного существования и не так абсолютно направлена на состояние гомеостаза. Возникновение актуальности удовлетворения потребностей в безопасности детерминирована удовлетворением потребностей существования. К потребностям безопасности относят: потребности в организации, стабильности, нескритичности условий существования, в уверенности существования и реализации норм социальных групп, правил межличностного взаимодействия, в возможности предвидения негативных изменений существования, в отсутствии явно выраженных возможностей прерывания жизнедеятельности и возникновении болезненного состояния.

Человек – не анархическое существо. Идея абсолютной свободы как фактора реального (нефилософского) восприятия окружающего человеку чужда. В наиболее чистом виде данный тезис находит отражение в мировосприятии ребенка. Модель воспитания, в которой отсутствует элемент обаяния, приводит к формированию у ребенка чувства тревоги. Дело в том, что в данной модели отсутствует элемент стабильности, уверенности в совершении каких-либо действий по отношению к ребенку. Отсутствие зависимости неосознанно приводит к осознанию незащитности, т.к. обаяние всегда происходит со стороны более сильных, социально значимых, адаптированных или опытных лиц.

Потребность человека в безопасности как одна из ведущих раскрыта в работе Э. Фромма «Бегство от свободы». Испытывая необходимость в защите долговременного характера, к примеру, участники социальных катаклизмов по истечении определенного времени формируют жестко иерархичные авторитарные государственные образования, наделяя их таким огромным количеством карательных функций, которые несопоставимы с объемом подобных функций у аналогичных государственных органов, существовавших в государстве до революции.

Природа потребностей человека в безопасности носит характер преимущественно гомеостатической системы, поэтому лица, осужденные судом, в процессе отбывания

наказания должны быть (безотносительно от иных факторов) помещены в условия, в которых могут быть реализованы рассматриваемые потребности. В рамках процесса наказания необходимо обеспечить формирование и удовлетворение потребностей в безопасности в двух формах. Это потребность в безопасности в процессе отбывания наказания и потребность в безопасности, спроецированная на время после отбывания наказания.

Потребности в безопасности в процессе отбывания наказания ориентированы, прежде всего, на недопущение угрозы со стороны социально дезадаптированных лиц, число которых по понятным причинам в окружении осужденного выше среднестатистического. Также сюда необходимо включить меры по обеспечению компенсации в случае реализации рассматриваемой угрозы, например, меру, обеспечивающую осужденному к лишению свободы уверенность в реализации потребности в безопасности. Мероприятия по страхованию жизни и здоровья отбывающего подобное наказание значительно оптимизируют состояние внутреннего психофизического состояния равновесия.

Потребности в безопасности, спроецированные на время после отбывания наказания осужденного, имеют достаточно выраженную степень вариативности. Естественно, здесь не может быть и речи об уверенности осужденного, что после отбывания срока наказания государство поможет ему в трудоустройстве либо даст какие-либо льготы существования. Естественность данного положения вытекает из неуместности любых «извинительных» форм в отношении осужденного лица, отбывшего наказание за преступление, совершая которое он принизил идею целесообразности существования государства, функцией которого является также функция защиты законопослушных граждан. Только государство, «ненавидящее» своих законопослушных граждан, будет предоставлять льготы бывшим осужденным за счет первой группы лиц.

Когда мы говорим о реализации осужденным рассматриваемой потребности, мы имеем в виду создание (хотя, возможно, целесообразнее вести речь не о создании, а о невоспрепятствовании созданию) условий, в которых осужденный за счет своих усилий создает обстоятельства, способствующие его уверенности в будущем. Примером подобных усилий может служить возможность создания личного счета в банке (целесообразнее вести речь о долгосрочных вкладах, чтобы осужденный не смог пользоваться заработанным до истечения срока наказания). Также подобным примером может послужить приобретение новых профессиональных навыков или повышения уровня образования.

Следующий ряд в пирамиде потребностей представлен потребностями принадлежности. Актуальность данного уровня возникает при удовлетворении физиологических потребностей существования и потребностей в безопасности. Содержание потребностей принадлежности выражается в необходимости вхождения человека в какую-либо референтную группу. Потребность в принадлежности является развитой формой потребности в безопасности, однако она ориентирована не на избегание страха перед будущим и формирование «круга защитников», а на приискание условий, в которых социальная составляющая личности стремится к эволюции.

Потребности принадлежности ориентированы на установление отношений привязанности первой эмоциональной формы взаимодействия с окружающими.

Потребность в принадлежности имеет не исключительно гомеостатическую природу. Реализованная потребность существования, рассмотренная ранее, обеспечивает лицу возможность психической эволюции. Соответственно, воздействие на реализацию данной потребности не является чреватым для жизни и здоровья осужденного лица. Необходимо учитывать, что в силу дискретности гомео-гетеростатических отношений крайние формы воздействия на рассматриваемую потребность допустимы только в течение незначительного времени. В противном случае, ввиду присутствия фактора гомеостаза, подобное чревато нервным срывом, результатом которого является фиксация человека на реализацию потребностей в безопасности за счет вышестоящих потребностей.

В процессе наказания комплекс потребностей в принадлежности у осужденного представлен двумя относительно самостоятельными блоками.

Потребность в принадлежности к микросоциальным образованиям (коллективу осужденным в целом, составу отряда и камеры). Удовлетворение данной потребности более актуально на первоначальном этапе отбывания наказания. Данная потребность носит преимущественно гомеостатическую природу, поэтому в рамках воздействия необходимо ориентироваться на удовлетворение данной потребности, не допуская (разве что в рамках специфики индивидуально личностного воздействия) перехода этой потребности в группу дефицитарных (неудовлетворенных). Данная потребность удовлетворяется, если с помощью психологических приемов формировать коллективы осужденных по принципу психологической дополняемости. Неосознанное удовлетворение данной потребности находит отражение в традициях криминального шансона, в котором одна из магистральных идей выражена в том, что несправедливо отторгнутый от общества осужденный попадает в большую семью таких же несправедливо обиженных лиц, братство которых готово принять неопита.

Потребность в принадлежности к макросоциальным образованиям (возрастным, социальным, религиозным, этническим). Понятно, что актуальность удовлетворения данной разновидности потребности в принадлежности повышается в процессе отбывания наказания. Природа описываемой потребности ориентирована на принцип гетеростаза, поиску более оптимальных форм функционирования (эволюционного вектора). Соответственно, в рамках воздействия на осужденного мы можем создавать условия как детерминирующие дефицитарность, так и профицитарность удовлетворения данной потребности. Реализация рассматриваемой потребности, прежде всего, включает факт обладания информацией о жизнедеятельности групп, к которой человек стремится принадлежать. Определение объема подобной информации и частота её предоставления есть содержание первичного воздействия на рассматриваемую потребность. Непосредственные контакты с представителями социальной группы, в отношении которой существует потребность в принадлежности, кратко- и

долговременные являются способом удовлетворения потребности к принадлежности к макрогруппам.

Следующий уровень потребностей представлен потребностями любви. Данная потребность по сравнению с ранее рассмотренной представляет собой качественно новое образование. Потребности любви базируются на необходимости реализации эмоциональной гаммы человека. Эмоциональный мир человека представлен широким спектром реакций и переживаний. В ходе удовлетворения потребности любви человек актуализирует достаточно сложные образования эмоционального спектра. В силу этого потребность в любви относится к потребностям эволюционной, гетеростатической природы, а значит, может эффективно выступать в качестве объекта воздействия.

Формирование или стимуляция потребности любви у осужденного с последующим определением степени разрешаемой реализации данной потребности – вот содержание воздействия на рассматриваемый структурный блок иерархической системы «потребности человека».

Потребности лица в уважении представлена в следующем уровне потребностей человека. Потребность в уважении у человека дифференцируется на два относительно самостоятельных блока: потребность самоуважения и потребность уважения другими.

Самоуважение базируется на знании и чувствовании того, что лицо обладает такими свойствами, как психологическое соответствие опыта и возраста, автономности. Психологическое соответствие опыта и возраста формирует у человека уверенность, что он является уникальной, целостной фигурой, жизненный опыт которой соответствует или превосходит жизненный опыт представителей иных социальных групп. Автономность как осознание человеком факта независимости и свободы его как уникального индивидуального образования есть производная от вышеприведенной уверенности.

Уважение человека другими лицами базируется на понимании и чувствовании того, что окружающие лица признают адекватность социального статуса (престиж, репутация, статус должностной и профессиональный) развитию внутреннего мира человека и в идеале в той или иной степени полагают, что некоторые свойства человека могут быть эталонными для них.

Игнорирование, неудовлетворение потребности в уважении приводит к возникновению комплекса неполноценности, а самое главное – осознанию бессмысленности последующего, а может быть, и предыдущего психологического эволюционного движения. Защитной реакцией человека на непризнание его окружающими, как правило, является формирование установки о непонимании лица в силу природной глупости окружающих, что приводит к полярности восприятия многих социальных групп и социальных институтов. Полярность восприятия (деление на хорошее и плохое при игнорировании полутонов) является одним из условий перехода данной и нижестоящих потребностей в режим гомеостаза, исключая возможности коррекции личности осужденного в процессе отбывания наказания.

Потребности уважения, выражающиеся в осознании и чувствовании своей действительной, а не статутной

значимости, изначально присутствуют у всех людей, но удовлетворены далеко не у каждого. Исходя из этого следует вывод: перед непосредственным воздействием на данную потребность необходимо повысить осознание ее актуальности и степени реализации у осужденного лица. Широкий же диапазон подобных мер воздействия проистекает из исключительно гетеростатической природы данной потребности.

Финальный уровень потребностей представлен потребностями развития, которые имеют также название потребности самоактуализации. Содержанием данной потребности является стремление к максимальному использованию собственного потенциала. Самоактуализироваться – значит стать тем, кем ты можешь быть. Процесс самоактуализации подчинен законам гетеростаза, однако актуализировать личность со стороны невозможно, актуализация проистекает исключительно по воле самого лица. Этим потребность в самоактуализации отличается от потребности в уважении.

Процесс самоактуализации чрезвычайно сложен и мы видим движущими силами его не реализацию лица в какой-либо деятельности (подобная реализация – индикатор процесса самоактуализации), предполагающей полное задействование потенциала лица. По нашему мнению, самоактуализация является результатом создания человеком собственной этической концепции. «Будем хорошо мыслить, вот основной принцип морали», – говорил Р. Декарт. Социальные нормы, локализованные на сознательном уровне психики, вызывают, как правило, напряжение в бессознательном в силу своей чужеродности. Редко кто может внятно объяснить, почему нельзя совершать неэтические поступки. Процесс самоактуализации позволяет понизить чужеродность социальных запретов и предписаний ввиду индивидуального осознания правоты этических канон, тем самым понижая напряжение в бессознательном и направляя психическую энергию сдерживания последнего в сферу сознательного, оптимизируя его.

Почему целесообразно рассмотреть вопрос, ответ на который получают немногие лица – вопрос о самоактуализации? По данным А. Маслоу, самоактуализация достигается менее чем в одном проценте случаев в популяции. Какова вероятность реализации (наличие рассматриваемой потребности характерно для каждого человека) данной потребности у осужденного лица, оказавшегося в криминальной ситуации слабее её обстоятельств?

В истории криминалистической науки имя основателя французской криминальной полиции (Сюртэ) Эжена Франсуа Видока стоит особняком. Бывший заключенный, возглавивший тайную полицию и зачисливший в штат своего отдела два десятка бывших заключенных за годы своей деятельности (1810–1833), обезвредил громадное количество преступников (только за один год более восьмисот), ликвидировал притоны в Париже, создал картотеку примерно на 5 миллионов преступников, разработал теоретические основы агентурной деятельности и внедрил их в практику расследования преступлений, сформировал у сыщиков установку на использование достижений науки в процессе расследования преступлений. История Э.Ф. Видока – яркий пример самоактуализации осужденного,

нашего способ стать тем, кем он мог стать, история изменения человека вследствие изменения сферы деятельности.

Идея труда в процессе отбывания наказания как фактора коррекции личности осужденного в наши дни медленно подвергается научному остракизму. Однако неэффективность в процессе отбывания наказания показал труд нетворческий, не предполагающий индивидуального подхода к осужденному, а подобный остракизм в большей степени объясняется российской ментальностью, характеризующейся тенденцией к огульному отвержению всего достигнутого при наступлении периода изменения социальной парадигмы.

В завершение проиллюстрируем алгоритм воздействия на комплекс потребностей человека в целом в виде вывода из вышесказанного.

Потребности человека носят преимущественно или гомеостатическую (тенденцию достижения гармонии) природу, или гетеростатическую (тенденцию к достижению возможности эволюционного развития) природу.

Статья представлена научной редакцией «Право» 31 августа 2010 г.

ду. В рамках процесса наказания, ориентированного на изменение личности осужденного (способ значения не имеет), воздействие на гомеостатические потребности нецелесообразно, т.к. их как дефицитарность, так и профицитарность не приводят к актуализации более сложных потребностей, являющихся условием желаемой, социально приемлемой трансформации личности осужденного. Гомеостатические потребности должны быть удовлетворены в объеме, необходимом для возникновения потребностей более высоких уровней.

Гетеростатические потребности по природе своей предполагают возможность трансформации личности, однако у осужденного лица их нужно развить до уровня, необходимого для воздействия.

Сформированные и ставшие актуальными гетеростатические потребности являются объектом целевого воздействия, направленного на трансформацию личности. Формами воздействия могут быть как стимулирование сформированных рассматриваемых потребностей, так и их угнетение.